

Хмелева Алла Владимировна
Руководитель отдела управления
научно-исследовательской деятельности
(НИИ криминалистики)
Главного управления криминалистики
СК России

Khmeleva Alla Vladimirovna
Investigative committee of
Russian Federation
Head of Management search activities
(Research Institute of Forensic Science)
General Directorate of Criminology
E-mail: Khmeleva.alla@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

A HISTORICAL SKETCH OF THE FIRST STEPS IN FORENSIC MEDICINE EXPERTISE IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы зарождения судебно-медицинской экспертизы в России. Анализ документов и специальной литературы позволил определить основные направления дискуссий правоведов и сведущих лиц о процессуальном положении судебного эксперта и особенностях правового статуса судебного медика, провести параллели с современным законодательством.

Abstract: The article deals with the origin of forensic medical examination in Russia. Based on the analysis of documents and special literature, the main areas of discussion of legal experts and knowledgeable persons about the procedural situation of the forensic expert, the peculiarities of the legal status of the forensic physician, are paralleled with the current legislation.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный медик, правовой статус судебного медика, история судебной медицины.

Keywords: judicial examination, forensic physician, legal status of forensic medicine, history of forensic medicine.

Исторические исследования, посвященные становлению и развитию какого-либо правового института, способствуют уяснению его предназначения, а проведение исторических параллелей необходимо для совершенствования законодательства. С этих позиций представляет интерес процесс становления в России института судебно-медицинской экспертизы, мощным импульсом к формированию которого послужила судебная реформа 1860–1864 гг.

В допетровское время имелись лишь отдельные указания на врачебные освидетельствования, носившие судебно-медицинский характер. В XVII веке

осмотры ран и увечий, а также трупов производились должностными лицами в присутствии понятых. Судебно-медицинские освидетельствования относились к сфере деятельности Аптекарского приказа. Примером может служить осмотр в 1646 г. лекаря Елизария Роланта, избитого замочным мастером Велимом Гомсом: «И лекарь Елизарий Ролант осматриван, а по осмотру бит по спине, и на правом боку вспухло и синево звать...». Известно одно из первых освидетельствований, произведенное в 1644 году: «Сентября в 5 день, по государеву и великого князя Михаила Федоровича указу, дохтуры Аптекарского приказа ездили на посольский двор и досматривали у умершего королевича крафчего раны, и тот крафчий ранен из пищали, рана над самым правым глазом; оные дохтуры в ту рану щупом щупали, а пульки не дощупались, потому что рана глубокая, а то подлинно, что пулька в голове...» [4].

Первые официальные указания об обязательных судебно-медицинских исследованиях относятся к началу XVIII века. Так, Воинский устав Петра I (1716 г.) предписывал в случаях смерти после повреждений, полученных в драке, привлекать лекаря для вскрытия трупа и определения причины смерти (артикул 154): «...того ради зело потребность есть... лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина смерти его была, и в том иметь свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своей подтвердить» [6]. В 1737 г. последовало указание «в знатных городах» содержать лекарей, в обязанности которых входили и судебно-медицинские освидетельствования.

Практическую судебно-медицинскую деятельность в XVIII–XIX веках осуществляли медицинские учреждения, например организованные в 1797 г. медицинские управы, в положении о правах и обязанностях которых имелись сведения о вскрытии трупов. Параграф 9 гласил: «Порядок свидетельства состоит в том: во-первых, чтобы описать то, что снаружи на теле оказывается, а напоследок, что по вскрытии головного черепа, груди, брюха и прочих членов видеть можно, что описываемо быть должно по порядку. Не должно ничего о том говорить, что действительно неизвестно...» [6].

В 1798 г. открылись медико-хирургические училища в Москве и Петербурге, в которых были учреждены кафедры судебной медицины («медицинской юрисдикции»). Вскрытия проводились в анатомическом театре и больницах. В 1828 г. было указание, действующее по Петербургу: «Скоропостижно умерших неизвестного звания людей, утопившихся, зарезавшихся, удавившихся, на коих не осталось знаков наружного насилия, отправлять для вскрытия в анатомический театр, а тела по важным приключениям: отравленных ядом, угоревших, убитых, каким-либо случаем найденных мертвых в питейных домах и всех, у которых будут знаки насилия, отправлять для вскрытия в Обуховскую больницу» [2].

В 1812 г. законы о гражданском и уголовном судопроизводстве были дополнены правилами, согласно которым суд должен обращаться к экспертам («сведущим людям»), если возникла необходимость в специальных знаниях в области науки, искусства и ремесла. В 1828 г. медицинским советом было

издано «Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел». Из первых русских учебников по судебной медицине известен учебник С.А. Громова (1832 г.). Большую роль в развитии теории и практики судебной медицины сыграл Е.О. Мухин, возглавлявший кафедру судебной медицины Московского университета. Известный русский хирург И.В. Буяльский составил первые правила судебно-медицинского вскрытия трупов, вошедшие потом во Врачебный устав. В работах Н.И. Пирогова содержались отдельные наблюдения судебно-медицинского характера, например касающиеся огнестрельных повреждений. Этим выдающимся хирургом был издан специальный атлас анатомии для судебных врачей, а также осуществлено свыше 11 тыс. вскрытий трупов. Долгие годы возглавлял кафедру судебной медицины Харьковского университета Н.С. Бокариус. Он написал свыше 50 работ по судебной экспертизе, активно участвовал в организации судебно-медицинской службы на Украине, в частности создании Института судебной экспертизы в Харькове, которому присвоено его имя.

Основы процессуальной деятельности судебных экспертов были разработаны в период крупных судебных реформ середины XIX века. Так, 29 сентября 1862 г. была создана Особая комиссия, которой было поручено изучение практики применения в России «Учреждения судебных следователей» от 8 июня 1860 г., выявление недостатков в деятельности следователей и судов и формулирование предложений по совершенствованию законодательства в этой области. Большое внимание уделялось анализу действующего законодательства в сфере регулирования отношений, возникающих при назначении и производстве судебных экспертиз, использовании специальных знаний экспертов (сведущих лиц) в ходе расследования и рассмотрения дела в суде.

В связи с этим представляют интерес материалы, отражающие особенности научных дискуссий в рамках работы комиссии, а также процесс становления и закрепление института судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве России.

В ходе активного обсуждения процессуального положения судебных экспертов высказывалось мнение, что необходимо считать их «полномочными и исключительными» судьями, которые для разрешения возникших перед следствием вопросов используют специальные познания, суд же не должен давать какую-либо оценку высказанным или оформленным письменно экспертным суждениям. Такой взгляд был присущ в основном итальянской антропологической школе уголовного права. При обсуждении проекта Устава об уголовном судопроизводстве была озвучена следующая точка зрения, поддержанная большинством членов комиссии: «По своему существу задачи судьи и эксперта различны – так как первый обязан дать категорический ответ на вопрос о виновности, а второй разрешает предложенные ему вопросы только в том случае, когда они перед ним поставлены, и по тем специальным сведениям, которыми он располагает... Без всякого сомнения, экспертиза дает только материал для постановления судебного решения, подлежащий судебной

оценке, и потому может быть признана одним из видов доказательств, наряду с показаниями свидетелей, обвиняемых и др.» [3].

В проекте Устава уголовного судопроизводства было отмечено, что заключение сведущих лиц признается доказательством в следующих случаях: «1) сделанное наблюдение или испытание объяснено обстоятельно; 2) когда заключение подкреплено научными или практическими основаниями, имеющими значение несомненных истин; 3) когда заключение это согласно с достоверными обстоятельствами дела; 4) когда сведущие люди имеют все качества достоверных свидетелей...» и что «при разногласии между собой сведущих людей необходимо принимать в соображение степень сведений и искусства каждого из них, но в сомнительных случаях отдавать предпочтение тому мнению, которое более благоприятно для подсудимого» [3]. С последним положением трудно согласиться. Представляется, что задачам правосудия более соответствует действующее в настоящее время правило оценки заключений экспертов с противоположными выводами следователем или судом на основании внутреннего убеждения, результатов анализа всех добытых доказательств и установленных обстоятельств произошедшего. К тому же наличие нескольких заключений с несовпадающими выводами – повод для назначения повторной экспертизы.

Составители Устава придерживались точки зрения, что эксперт при решении поставленных перед ним вопросов должен руководствоваться исключительно обстоятельствами дела и собственными специальными знаниями, не ориентируясь на мнения судьи. Суд при этом «не призван влиять на технические методы эксперта, за исключением исполнения специальных предписаний закона о безопасности исследований и соблюдении вопросов этики» [3].

Список литературы

1. Журнал Министерства юстиции. – 1901. – № 7.
2. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в головном процессе. – Л., 1963. – С. 11.
3. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. Т. 2. – СПб.: Тип. Сената, 1900. – С. 300, 307, 308.
4. Россинская Е.Р. Профессия – эксперт (Введение в юридическую специальность). – М.: Юристъ, 1999. – С. 178.
5. Хмелева А.В. Зарождение института судебной экспертизы в России // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 3 (20). – С. 377–380.
6. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие / Сост. Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2015. – С. 20, 183.